

Глава 258. Женщина всегда остается женщиной. Удивительные парящие шаги журавля.

«Юэюэ, не волнуйся. Идем, Старший Брат обнимет тебя...»

Не успел Цин Шуй закончить предложение, как Цанхай Миньюэ повисла на нем, обрушившись в рыданиях. Цин Шуй ничего не оставалось, как стоять в шоке. Он просто хотел, чтобы она расслабилась, а тут такое! Держа сотрясающуюся от всхлипов Миньюэ, Цин Шуй почувствовал глубокую печаль в сердце. Какой бы сильной или выдающейся ни была женщина, она оставалась женщиной, связанной эмоциями и душевной добротой. Она знала, что все будет не так просто, как говорил Цин Шуй, она знала, что есть вероятность, что самое страшное произойдет с ее родителями. Ее просто охватил настоящий ужас.

Она старалась не показывать свою слабость родителям, чтобы они меньше о ней волновались. С Хоюнь Лю-Ли она была Мастером, поэтому не могла себе позволить никаких срывов. И только в Цин Шуйе она видела тень своего отца, неспособная выдержать боль в сердце, она просто упала в его объятия, дав волю своим чувствам.

Цин Шуй молчал, зная, какой огромный груз лежит на ее плечах. Иногда нужно было выпускать эмоции. Он просто гладил ее по спине, помогая ослабить напряжение.

Цанхай Миньюэ дрожала, все крепче прижимаясь к Цин Шую. Звуки сдерживаемых рыданий глухо раздавались в ее груди. Сердце Цин Шуя разрывалось от горечи.

«Юэюэ, все будет хорошо. Ничего плохого не случится», нежно успокаивал ее Цин Шуй.

Подняв голову, она посмотрела на него своими глубокими черными глазами, наполненными слезами. Она никогда бы не подумала, что позволит себе такую слабость. Всего в паре сантиметров от ее лица, Цин Шуй чувствовал легкий аромат лаванды, исходящий от нее. Ему так захотелось поцеловать эти неземные вишневые губы! Однако видя ее печальный взгляд, он, конечно же, подавил свои желания и снова обнял ее.

Однако такие объятия не подавили кое-что пониже пояса в его теле. Устыдившись взгляда Цанхай Миньюэ, он густо покраснел. Увидев его растерянное лицо, Цанхай Миньюэ не смогла сдержать смеха. Она ущипнула его за щеку и отпихнула от себя. Наконец-то она освободилась от его объятий и ощущения металлического жезла, тычущегося ей в живот.

«Спасибо, я никогда этого не забуду», продолжала смеяться Цанхай Миньюэ. Она была так блистательно красива, что Цин Шуй сделал мысленный снимок, который навсегда отпечатался в его памяти.

Но что она имела в виду, говоря такие слова? Неужели у нее было предчувствие, что они не смогут избежать беды?

.....

У Цин Шуя было много свободного времени, ему не нужно было идти в кузницу. Вернувшись в свою резиденцию, он хотел подняться на второй этаж, но внезапно передумал и решил заняться своими утренними упражнениями.

«Надо тренироваться!» подумал он.

Форма Журавля!

Он довел до совершенства малую стадию успеха, но еще не пробился на большую стадию, несмотря на бесконечные тренировки. Активировав Ци журавля и выполнив Шаги Журавля, Цин Шуй поймал себя на том, что его мысли заняты не этим. Все, о чем он мог думать, это Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли.

Через какое-то время внезапно раздался шум. Взглянув на вход в дом, он увидел двух красавиц, входящих к нему. Они были одеты в золотые боевые доспехи и зеленые боевые сапоги, от чего Цин Шуй просто потерял дар речи, так они были хороши! Длинные нефритовые ноги, легкая улыбка, элегантная аура, которую они источали, - от всего этого у Цин Шуя слюнки потекли. Он, не мигая, смотрел на их плавные бедра, покачивавшиеся при ходьбе.

«Цин Шуй, очнись. Ты же хотел посмотреть на Сестру Миньюэ в ее боевом костюме? Скажи, она красавица?»

«Красавица, Красавица, Красавица...»

Цанхай Миньюэ строго взглянула на Цин Шуя, который уже в десятый раз бормотал слово «красавица».

«Хватит! И убери это тупое выражение со своего лица, где ты слышал, чтобы так комплименты делали?»

Цин Шуй глупо хихикнул и попытался привести себя в чувства. Они знали, что по утрам Цин Шуй тренируется, а, значит, пришли намеренно, чтобы он показал им свои секреты, ведь им тоже нужно было максимально увеличить свою силу.

Даже тренируясь в некрасивой и неуклюжей форме медведя, эти красавицы были так грациозны, что у Цин Шуя кровь носом пошла. Кто бы мог подумать, что форму медведя можно исполнять с такой пластикой, совсем не так, как у него получалось. Помнится, Луань Луань так не понравилась эта форма, что она просто высмеяла его своими жесткими замечаниями.

Они начали тренироваться вместе, и телесный контакт был неизбежен. Подавляя желания, соблюдая серьезность, Цин Шуй пытался вести себя максимально профессионально.

Затем он показал им идеальную стадию формы тигра и галопа оленя, а также форму журавля, которая была уже на вершине малой стадии успеха.

Когда девушки приступили к форме журавля, стало понятно, что они совсем ее не знают. Как два журавленка, которые пытаются научиться летать. Однако чутье Цин Шуя давало ему ощущение, что дыхание и аура воительниц постепенно меняются. Его духовные силы претерпели еще одно улучшение. Возможно, это был эффект от Двойной Культивации с Цинхань Е.

Тот, кто с головой погрузился в процесс, никогда не сможет четко увидеть себя так, как это сможет наблюдатель со стороны.

Подсознательно Цин Шуй и сам приступил к тренировке формы журавля, включая ее в свои атаки. Концепция «оставлять раны с каждым ударом сабли» не давала ему покоя. Впервые он смог ощутить непревзойденную плавность своих атак.

Девушки даже остановили свои тренировки, глядя на движения Цин Шуя. Его силуэт был как облако, как текущая вода, прекрасен в боевом танце. Цин Шуй внезапно понял суть формы

журавля, невольно думая о картине с Белым Журавлем, которую он повесил в своей сфере, простирая руки, как крылья, выдавая позы настоящего журавля. Естественно, энергия Ци бушевала по всему телу. Излучая Ци с каждым выдохом, Цин Шуй не прекращал этот бесконечный цикл. Он добавил понимания парящим шагам журавля, его силуэт постепенно ускорился и превращался в одно мутное пятно.

Девушки в изумлении наблюдали за его размытым силуэтом. Скорость его была настолько высока, что казалось, что он и не покидал одного места. Чем дольше наблюдала Цанхай Миньюэ, тем больше она понимала, что что-то не то. Она чувствовала, что Цин Шуй сделал несколько движений за время, пока она просто моргнула глазами!

Глядя во все глаза и сфокусировав все внимание, она смогла уловить момент, когда Цин Шуй приблизился к ней, тут же вернувшись на начальную точку. И все это за один миг. Скорость была сравнима со скоростью ее отца, несколько ей не уступая. Тут она поймала себя на мысли, что этот мерзавец не только приблизился к ней, но и за грудь ее успел потрогать. Терпение Цанхай Миньюэ по отношению к нему и впрямь не имело границ!

Цин Шуй смутился, поняв, что его застукали, тут же ретировался на свою позицию.

Шаги Парящего Журавля!

Он не ожидал, что сможет пробить большую стадию успеха! Его тело стало легче на 20%, а скорость увеличилась и перешла ту границу, что отделяла его от большой стадии.

Самым важным было том, что ему удалось увеличить свою скорость в три раза. Хотя уровень потребления энергии был безумно огромным, Цин Шуй не жаловался. Он твердо верил, что скорость – это главное оружие.

Огромная радость наполнила Цин Шуя. Он с удовольствием продолжил тренировать девушек до самого полудня. Уставшие дамы бросали недовольные взгляды на своего тренера, однако тот ни на секунду не давал им опомниться, загоняв их до ручки. От техники галопа оленя до формы журавля, полностью выжимая весь их потенциал, выжимая из них все силы. Ну, неужели этот парень совсем не умеет обращаться с девушками?!

Видя, как пот заливает их лица, Цин Шуй только смеялся, игнорируя их жалобы. В конце концов, он переключился на форму тигра и по-настоящему атаковал их. Конечно, он смягчал удары кулака, не забывая при этом пощупать их мягкие тела...

Небо потемнело, девушки отправились принять ванну и переодеться. Цин Шуй тоже приготовился принять душ. Теперь в его арсенале были Шаги Парящего Журавля, что придавало ему особой уверенности в себе.

Пусть будет ветер и дождь, он не испугается. Думая про того человека в фиолетовом одеянии и о слепом предводителе секты бессмертного меча, которые хотели ему навредить, он чувствовал кипящую ярость. Если бы он раньше одолел эту форму, он бы давно изувечил того фиолетового соперника.

«Хорошо было бы, если бы Сфера Вечного Фиолетового Нефрита не имела ограничений по времени», с сожалением вздохнул он. Ему не пришлось так жадно стараться, будто змее, пытающейся проглотить слона.

Стоя в комнате, ничего не делая, он погрузился в воспоминания. Он скучал по маме, думая, чем она сейчас занимается. Мамы всегда волнуются за своих детей, даже когда она за тысячу

миль от них. То же самое было и с ним. Он ничего так сильно не хотел, как вернуться поскорее в Город Тысячи Миль.

Потом он вспомнил свою невесту, Ши Цинчжуан, надеясь, что у нее все хорошо в Долине Пьянящего Аромата. Уже два года прошло с тех пор, как он в последний раз встречался с ней, он не мог не думать о том, что, возможно, она уже охладела к нему. Не зря говорят, что ничто не переживает проверку временем. Неважно, влиятельным ли было что-то, внушало ли благоговение, было ли полно славы, через 10, 100, 1000 или 10000 лет оно будет похоронено на дне бесконечной реки времени под названием история.

Однако после бури всегда появляется радуга. Цин Шуй не боялся предстоящей передраги, более того, он ждал, когда же прекрасная радуга ознаменует окончание беды!

<http://tl.rulate.ru/book/51/23164>